

Кто на Красной горке женится...

В православной традиции праздник посвящался воспоминанию явления Христа апостолу Фоме на восьмой день после воскресения. В народе со времен Древней Руси был праздником начала весны – с кострами, девичьими хороводами, ярмарками невест, обрядами закликания весны. Считался преимущественно девичьим праздником.

Красная горка (Фомино воскресенье) – первое воскресенье после Пасхи, в редких случаях Красной горкой называлась вся Фомина неделя; также под этим названием в некоторых местах выступают молодежные гулянья и хороводы Фомино воскресенье.

В православной традиции Фомино воскресенье посвящено воспоминанию явления Христа апостолу Фоме на восьмой день после воскресения. Когда Христос явился апостолам, апостола Фомы среди них не было, поэтому, услышав радостную весть, он не поверил в ее истинность. Через неделю он встретился с воскресшим Спасителем, но опять усомнился, тогда Христос показал ему свои раны и предложил ощупать их. Только после этого Фома уверовал в воскресение и признал в Христе распятого Учителя.

На этом, восьмом дне заканчивается Светлая седмица: последний раз служится литургия по праздничному пасхальному чину, закрываются царские врата. В иудейском и христианском церковном предании число «8» имеет большое значение. Предшествующее ему число «7» завершает земное время, а «8» (связанное с днем Воскресения Христова) лежит за пределами мира, обозначая жизнь грядущую, Царство Божие, поэтому воскресенье после Пасхи называется Антипасха – «вместо Пасхи».

В русском народном быту Красная горка была в большей степени связана не с христианской, а с древней языческой традицией празднования начала весны. В Древней Руси в этот день на холмах зажигали костры в честь Даждьбога. Рядом с этими огнями совершались мольбища и жертвоприношения, а также вершился суд – «полюдь». В XIX веке Красная горка отмечалась широко и празднично: во многих местах именно к ней приурочивалось начало девичьих хороводов или окончание первых весенних, начинавшихся с Пасхи ярмарок невест, праздничные угощения девушек и женщин, обряды встречи весны, а также обходы дворов с поздравлением (окликанием) молодоженов. Распространенным элементом празднования Красной горки был обычай красить яйца и играть ими. С этого воскресенья начинается период свадеб, так как Фомино воскресенье – первый день после Великого поста, когда в церкви разрешены венчания.

Красная горка считалась девичьим праздником

В Рязанской губернии Красная горка считалась девичьим праздником. Рано утром после завтрака девочки-подростки собирались в саду, на берегу реки и в складчину делали яичницу из принесенных с собой яиц, молока и масла.

Яичницу жарили на сковороде, которую ставили между двух кирпичей; собравшись вокруг костра, девушки ели яичницу принесенными из дома ложками. Возможно, совместная трапеза не только начинала период молодежных гуляний, приходившийся на время, насыщенное девичьей и женской обрядностью, но также должна была очертить границы и закрепить единство девичьей социовозрастной группы.

В Пензенской губернии во время хоровода происходил символический переход вышедших недавно замуж девушек в круг замужних женщин. После возвращения с кладбища девушки и молодухи переодевались в праздничные наряды и собирались вечером на первое весеннее гулянье. Разделившись на две группы, они становились друг напротив друга в два ряда, и начиналась

хороводная игра «А мы просо сеяли...», во время которой каждая из линий, которая пела очередной куплет, приближалась к другой, а затем отходила на свое место. В песне, сопровождавшей хоровод, пелось о том, что одни просо посадили, а другие угрожали его вытоптать конями, им предлагали различные подарки, чтобы они не делали этого, но они соглашались отступить только тогда, когда им обещали дать в качестве выкупа девушку. В завершение игры девушки пели:

В завершение игры девушки пели:

У нас в полку убыло. (2 р.)

Ой, диди-ладу, убыло! (2 р.)

А женщины отвечали им:

У нас в полку прибыло (2 р.)

Ой диди-ладу, прибыло! (2 р.)

Во многих местах в Фомино воскресенье устраивались смотрины невест: прогулки заневестившихся девушек по улице в лучших нарядах на глазах у предполагаемых женихов; часто тогда же происходил свадебный сговор и рукобיתье. В Рязанской губернии девушки и парни собирались на улице и играли в «А мы просо сеяли...», разделившись на две партии. При этом приведенные выше слова игры имели несколько иную окраску: девушку в качестве невесты требовали парни.

Игры и хороводы на Красную горку молодежь старалась не пропускать, кое-где даже считалось дурной приметой, если парень или девушка сидели весь праздник дома. Говорили, что из-за этого парень женится на рябой, уродине или так и останется холостым, а девушка выйдет за никудышного жениха или останется старой девой. Если же им удастся жениться, то оба непременно умрут вскоре после свадьбы.

В южнорусских губерниях на Красную горку приходилась встреча весны. Кликание весны начиналось рано утром и обычно происходило с вершины холма, отчего, возможно, и произошло название праздника – Красная горка.

В Тульской губернии девушки, собравшись на ближайшем холме, становились в хоровод, в центр выходила запевальщица-«хороводница» и, благословясь, начинала произносить заговор:

«Здравствуй, красное солнышко! Празднуй, ясное ведрышко! Из-за горы выкатайся, на светел мир воздвуйся, по траве-мураве, по цветикам по лазоревым, подснежникам лучами-очами пробегай, сердце девичье лаской согревай, добрым молодцам в душу загляни, дух из души вынь, в ключ живой воды закинь. От этого ключа ключи в руках у красной девицы, зорьки-заряницы.

Зоренька-ясынька гуляла, ключи потеряла. Я, девушка (имярек), путем-дорожкой шла-пошла, золот ключ нашла. Кого хочу, того люблю, кого сама знаю, тому и душу замыкаю. Замыкаю я им, тем золотым ключом, доброго молодца (имярек) на многие годы, на долгие весны, на веки веченские заклатьем тайным нерушимым. Аминь!»

Все присутствующие повторяли за ней слова, вставляя свое имя и имена полюбившихся парней. Затем девушка, положив на землю посредине круга красное яйцо и хлеб, затягивала веснянку: «Весна-красна! На чем пришла...» Весь хоровод подхватывал, затем пели другие песни, а завершала празднование веселая пирушка.

Во многих местах женщины и девушки закликали весну, собираясь в обычных местах молодежных гуляний, в том числе на площади перед церковью. Так, в Пензенской губернии девушки и молодые женщины пели заклички на деревенской площади вечером праздничного дня.

В той же губернии, чтобы огородиться от несчастий на весь предстоящий год, женщины и девушки в первое воскресенье после Пасхи опахивали село. В полночь все деревенские бабы и девки выходили за околицу с песнями. За деревней их поджидали три молодые женщины с сохой и три старые с Казанской иконой Божией Матери. Девушки расплетали косы,

бабы снимали платки, затем несколько женщин садилось на доски, положенные поверх сохи, которую придерживали сзади девушки, остальные брались за привязанные к сохе веревки и тащили ее вокруг села, останавливаясь на всех перекрестках, чтобы чертить кресты. Впереди процессии шли молящиеся старухи с иконой. Обойдя деревню и возвратясь на исходное место, женщины угощались и праздновали, при этом к ним присоединялись парни. Пирушка продолжалась до трех часов, а затем все расходились по домам, так как гулять после третьих петухов считалось грехом. Крестьянки верили, что после совершения обряда все бедствия и несчастья должны оставаться за бороздой и не будут иметь силы ее переступить.